

Как стать шахидкой

Уголовное дело Зары Муртазалиевой, обвиняемой в вербовке москвичек в террористки-смертницы, передано из Московской прокуратуры в следственную службу ФСБ. Это значит, что следствие будет вестись с особым размахом и, если повезет, вытянет на свет целое террористическое подполье.

Пока что факты таковы: Муртазалиеву задержали на проспекте Вернадского 4 марта 2004 года со 196 граммами пластита в дамской сумочке. По версии следствия, она собиралась взорвать эскалатор в торговом центре под Манежной площадью и готовила в шахидки двух русских москвичек, которые проходят по делу как свидетели. Специальный корреспондент "Известий" разыскал этих девушек. Выяснилось, что с Зарой Муртазалиевой они познакомилась по собственной инициативе, а воевать против федеральных сил готовы безо всякой вербовки.

"Так мы друг друга и проверяем"

Этим девушкам по 18 лет. В сентябре прошлого года они приняли ислам. Обе русские. Одну зовут Аня Куликова, она живет в ближайшем Подмоскovie. Год проучилась в Российском новом университете на лингвиста. Бросила, потому что английский любит, а латынь нет. Сейчас нигде не работает и не учится, готовится поступать в РУДН на факультет туризма и гостиничного бизнеса. Имя другой, коренной москвички, я изменил по ее просьбе.

- Я в страховой компании работаю, - объяснила она. - Клиенты меня не поймут. Назовите меня как-нибудь по-другому. Машей, что ли.

На интервью Аня и Маша согласились сразу после того, как я их нашел.

- Если нас так запросто можно найти, то какой смысл скрываться, - сказала Аня. - К тому же мы хотим сказать правду, что никаких взрывов Зара не замышляла и нас к этому не побуждала, показаний против нее мы не давали, наши слова на допросе были искажены, а протоколы мы подписали от растерянности.

Зару Муртазалиеву, 21 года от роду, уроженку станицы Наурская Чеченской Республики, задержали вечером 4 марта 2004 года на проспекте Вернадского возле гостиницы МВД "Комета". Зара приехала в Москву осенью прошлого года и вскоре попала в поле зрения оперативников ГУБОПа МВД России. Собрав на девушку достаточное количество информации, ее остановили на улице и тихо доставили в отделение под предлогом, что у Зары нет справки о регистрации в Москве. В отделении при досмотре у Зары было обнаружено 196 граммов "пластита-4", взрывчатки, почти в два раза превосходящей по мощности тротил. Дело расследовала Никулинская межрайонная прокуратура. Сначала Муртазалиевой предъявили обвинение в незаконном приобретении, хранении и переноске взрывчатых веществ, и грозило ей от 2 до 4 лет колонии. Но 19 мая ей было предъявлено новое, куда более серьезное обвинение в подготовке теракта (от 5 до 10 лет) и вовлечении в совершение преступлений террористического характера (от 4 до 8 лет). Последняя статья появилась в Уголовном кодексе только в июле 2002 года. Сразу после предъявления нового обвинения Мосгорпрокуратура решила забрать дело себе для дальнейшего расследования. Официальный представитель Мосгорпрокуратуры объяснил мне это так: "Дело уникальное, и оно должно расследоваться без сучка и задоринки. Чтобы в суд ушло благополучно. И неизвестно, кто еще всплывет по этому делу и в каком качестве. Может, и новые обвиняемые появятся".

Пока обвиняемая одна - Зара. Аня и Маша проходят свидетелями. А уголовное дело теперь взялись расследовать чекисты.

Из обвинительного постановления, вынесенного 19 мая 2004 года в отношении Зары Муртазалиевой старшим следователем Никулинской межрайонной прокуратуры города Москвы Филипчуком П.И.: "В период времени с октября 2003 года по март 2004 года Муртазалиева во исполнение своего преступного умысла осуществляла моральную и психологическую подготовку Куликовой А.М. и Грачевой М.П. (последняя фамилия изменена. - "Известия"), которые проживали совместно с ней по адресу: г. Москва, ул. Б. Галушкина, д. 9, стр. 2, к. 315, к

совершению террористического акта путем самоподрыва".

Мы встретились на Пушкинской площади. Сначала пришла Аня, потом Маша. Девушки поздоровались, приобняв друг дружку.

- Вы, - говорю, - прямо как чеченки здороваются.

- Да, - отвечают. - Приятно обнять человека при встрече.

- На самом деле, девочки, это пошло от того, что чеченцы демонстрировали друг другу, что у них за спиной не спрятан нож.

- Да?! - удивились они. - Вот, значит, так мы друг друга и проверяем.

Из обвинительного постановления:

"Муртазалиева во исполнение своего преступного умысла, с целью приискания соучастников из числа русского населения Москвы, исповедующего ислам, в октябре 2003 года, находясь в помещении мечети по адресу: г. Москва, Выползов тупик, д. 1, с целью последующей вербовки в качестве террористов-смертников, вошла в доверительные отношения с двумя гражданами Российской Федерации - Куликовой Анной Михайловной и Грачевой Марией Петровной, исповедующими ислам".

- Как так получилось, что вы, крещеные русские девушки, вдруг приняли ислам?

Аня: - Я всегда верила в Бога, но христианство мне было непонятно. Вот есть Бог, вот его сын Иисус Христос, а еще Святой Дух. Вот когда Бог один, тогда всем все понятно. Или, например, стоит человек перед иконой и молится. Это вообще идолопоклонство. Короче, я была верующей и подыскивала себе религию. А в новостях много говорили об исламе, в основном плохого. Что мусульмане, дескать, настроены агрессивно... И мне стало любопытно. А, может, думаю, это хорошая религия. Сидела в интернете, спрашивала, как можно принять ислам... И в один прекрасный день, 18 сентября 2003 года, мы с Машей пришли в мечеть. К нам вышел учитель. Иностранец из Бангладеш. Ну, мы и решили: а что тянуть, давай сегодня и примем...

Маша: - Бабушка моя была очень верующей христианкой, ну и я тоже была верующей христианкой. Каждый вечер молилась - "Отче наш", "Троица"... Псалтырь читала постоянно. Но как-то не находила я в этой религии упоения. Я думала, вот есть Бог, а вот Христос. Потом я начала думать, что Иисус Христос и есть Бог. Короче, я окончательно запуталась - кто Бог. Я ходила в церковь, примерно раз в неделю. Выходишь из церкви, должно вроде легче стать, а у меня, наоборот, тяжесть на сердце. Потом как-то так вышло, я тогда еще в университете училась, что жизнь начала сталкивать меня с мусульманами. Это были чеченцы. Мы как-то были у них в гостях, и там они делали намаз. На меня это произвело большое впечатление. Как это читалось, этот шепот... Мы тогда чеченцами увлекались, ну, и до сих пор как бы... На "Коньково" в студенческом городке с кем только не общались, кого там только не было - индусы, арабы, грузины, армяне, киприоты у нас были знакомые, негры. Но из всех наций самыми необычными и самыми интересными нам показались чеченцы. Эта их гордость чрезмерная... Короче, девушкам нравится. Я уверена, что мы не одни такие...

А.: - Чеченцы не такие, как их по телевизору показывают. Мне нравится, что у них все строго. Традиции соблюдаются, обычаи. Они, например, всегда встают, когда кто-то заходит. Парень при общении с девушкой соблюдает дистанцию. Они могут общаться, но он ее даже пальцем не трогает. А девушки чеченские не пьют, не курят. Жена с мужем при посторонних друг друга по именам не называют, своих чувств не показывают, зачем другим на это смотреть. Ребенка своего при чужих не приласкают, не похвалят. Племянника можно приласкать, а своего - ни-ни. Справедливая такая строгость. И я все это восприняла как свое. Я просто влюбилась в эти традиции, в эту страну, в этот народ. Я мечтаю поехать в Чечню.

М.: - Однажды я сидела в чате дома ночью, и ко мне зашел один чеченец. Я с ним общалась. Он из Каира. А я тогда еще была христианкой. Мы с ним разговорились про войну, про религию. Я уж не помню, что он такого особенного про ислам говорил, но на меня разговор произвел очень сильное впечатление.

- Извините, девушки, а у вас дома все нормально?

А.: - Ну, как сказать... Мама с папой вместе не живут уже лет десять. Но общаются. Папа приезжает в гости. Никто у нас не пьет. Нормально.

М.: - У меня тоже все хорошо. Семья благополучная. Мама, папа, младший брат, достаток. Мама просто верит в Бога, считает, что верить можно в душе, ну, без обрядовой стороны. Папа увлекался различными религиями.

В Израиль даже ездил, хотел иудаизм принять. Передумал. А когда я ислам приняла, дома все докапывались, зачем я это сделала. А я не могла объяснить и до сих пор не могу. Разговоры были такие, что вот я отреклась от семьи, от христианства. Хотя ничего такого христианского никто в нашей семье не соблюдал. Так, иногда пропустится кто-нибудь. Мама говорила: зачем быть кем-то, верь в душе, Бог один. Тем более с мусульманами тебе не светит, другой менталитет, восточные нации, и сколько бы ты ислам ни принимала... А я отвечала: какая разница, кто они по нации. Они мусульмане, а значит, мои братья... восточные. Потом споры утихли, а сейчас вообще все нормально. Спокойно делаю намаз, никто мне ничего не говорит. Я, кстати, первый намаз неправильно делала. Косынку надела, а сама в футболке и шортах... Так что все у меня нормально в семье. Правда, когда я брату младшему что-то начинаю рассказывать об исламе, папа говорит: "Стоп! Не надо ничего ему впаривать!"

А.: - И моя мама недовольна. Она не верит, что есть там рай, ад. Зачем, говорит, тебе все это нужно. Жила бы как раньше, гуляла бы, веселилась. Я пытаюсь ей объяснить, но моих доводов не хватает, потому что я сама еще мало что знаю. Так и остались каждый при своем мнении.

- Вы сказали, что влюбились в чеченский народ. Может, все-таки не в народ, а в какого-то конкретного его представителя?

А.: - Да нет. Они мне все импонировали. Мне нравилось, как они танцуют лезгинку, как пошли воевать за родину - и дети, и мальчики молодые, и мужчины. У нас в институте парень был такой - чеченец. Мы сидели компанией в столовой. Он рассказывал, что из Нальчика приехал. Даже не знаю, что меня в нем заинтересовало. Чеченец - это так необычно. Он говорил, что никогда не позволит своей сестре куда-то ходить без него. Мне это было очень интересно.

- Я так понял, чеченцы обратили вас в ислам?

М.: - Да, мы приняли ислам благодаря чеченцам. Они нам его и преподали. Так получилось, что истинно верующих мы впервые увидели только среди чеченцев. Как они про Бога говорят! Он один, он всемилостив, он всепрощающий...

- Так все говорят...

М.: - Не-е-ет. Чеченцы говорят это особенно. Искренне. От сердца.

"Были такие мысли - стать чеченкой..."

- Вы бы хотели стать чеченками?

А.: - В каких-то вещах я чувствую себя чеченкой. Представляю, что я как будто бы чеченка. В душе я чеченка. И замуж бы хотела выйти за чеченца. Но не встретился мне пока никто. Я бы хотела в горах где-нибудь жить.

- А за православного вы замуж теперь уже не пойдете?

А.: - Ну почему же? Если он примет ислам...

- А чеченский язык вы уже выучили?

А.: - Так, некоторые выражения...

- Хо нохчи юи? (Ты чеченка? - "Известия")

А.: - Ха, ха! Нохчи яц, гаскхи ю! (Нет-нет! Я не чеченка, я русская. - "Известия")

Чеченцы считают, что для того, чтобы стать чеченцем, совсем не обязательно им родиться.

Муллой селения Мелчу Хе Гудермесского района Чечни служил Вилли Вайсерт - чеченец из ссыльных немцев. В 44-м году 14-летний сирота Вилли умер от голода в Кзыл-Орде в Казахстане. Его усыновила ссыльная чеченская семья. Лютеранина Вайсерта обратили в ислам, дали ему новое имя - Магомет, женили на чеченке. В 1956 году Вайсерт вместе с новой семьей переехал в Чечню, дважды побывал в Мекке, слыл мудрецом и справедливым третейским судьей, даже вроде основал новый чеченский тейп - немецкий. И считался он чистокровным чеченцем, потому что чеченец - не национальность, но звание.

Заслужить это звание, впрочем, не так просто. Например, аварцы Хаджиевы переехали из Дагестана в

Чечню уже при Советской власти. Поселились в Шалях. Женились, выходили замуж, обростали имуществом и связями, но так и оставались аварцами, местные не давали им об этом забыть. Есть такой чеченский обычай - время от времени напоминая чужакам, кто они есть. То окно в доме разобьют, то в беседе подденут. Чеченцами Хаджиевы стали в одночасье 23 февраля 1944 года, в день депортации. Они могли и не ехать в Казахстан - аварцев не ссылали. Но Хаджиевы сказали, что они чеченцы, и отправились в ссылку вместе со всеми. С тех пор никаких вопросов по поводу национальности Хаджиевых ни у кого не возникало. Сейчас это один из самых знаменитых и влиятельных чеченских кланов.

Что касается Ани и Маши, то им, для того чтобы стать чеченками, достаточно выйти замуж за чеченцев и родить им детей. Вот будут наши москвички жить где-нибудь в Итум-Кале, ходить на базар, торговаться по-чеченски и воспитывать детей-чеченцев - национальность ребенка в тех краях определяется по отцу.

Сторонникам доктрины "война до последнего чеченца" следует уяснить - чеченцы никогда не закончатся. В крайнем случае Ани и Маши нарожают новых.

- Вы мечтаете съездить в Чечню. А как вы себе ее представляете?

М.: - Там различные горы. Ущелья скалистые. Серпантин. Люди. Я представляю таких старичков всяких, бабушек в платках. Ходят такие с палочками. Крепкие, чистые. А мужчины... Я все время себя с чеченцем представляю. Ну, такой мужчина в черкеске, в папахе. А женщины в таких костюмах - платочки, прямые платья, а платок длинный, обвязывает как бы. Такие все красивые, нарядные.

- А мужчины еще и с кинжалами?

М.: - Да-да, конечно, с кинжалами. И в кирзовых сапогах...

- Что еще за кирзовые сапоги?

М.: - Ну такие военные, мягкие сапоги. Кожаные. У меня есть такая книжка "Чеченские сказки". Там вся эта их мудрость чеченская. Что настоящий чеченский герой - он такой гордый.

- Ну, приведите пример их мудрости, героизма, гордости. Только не из сказок, а из жизни.

М.: - Я знаю одного такого чеченца. Он такой мудрый, его друзья уважают, за советами к нему обращаются. Прислушиваются. Он разрешает любые споры. Хотя ему всего 22 года. И был такой случай. Один чеченец из его компании женился на русской. И вот он приводит свою молодую жену в дом к этому мудрому чеченцу. И эта жена что-то такое сделала неправильное. Нагрубила этому мудрому, что ли. И вот этот молодой муж свою жену выгнал. За то, что она нагрубила этому мудрому. Совсем выгнал. О чем это говорит? О том, что этот мудрый чеченец пользуется большим уважением.

"Я не говорю, что русские сволочи. Но жить я хочу среди чеченцев"

- А чего вам в русских не хватает?

М.: - У меня были русские друзья - компания целая. И если бы я продолжала с ними общаться, я бы очень быстро испортилась. Может, я такой человек, который поддается чужому влиянию... В общем, были у меня друзья, которые увлекались курением травки. Ну, я тоже увлеклась курением травки. И так серьезно увлеклась. Чуть ли не каждый день курила. Потом такие депрессии. Жизнь казалась поганой. И мне так надоело с ними общаться. Потом у меня появились друзья, которые увлекались хождением на дискотеки. Ну, я тоже начала с ними ходить. И контраст между буднями и выходными стал таким резким, что учиться было невозможно. И я уехала за город на дачу, чтобы не видеть своих друзей с их травкой и дискотеками. А когда вернулась в Москву, стала общаться с чеченцами, приняла ислам, бросила университет и всех своих русских друзей. Раздражает эта их расхлябанность, бесполезность общения с ними.

А.: - В русских нет сплоченности...

- Вот вы чеченцев за сплоченность уважаете. А вас им за что уважать? От своей религии отказались, от своего народа. Перебежчики какие-то, ей-богу...

М.: - Я ж не говорю, что русские сволочи. Но жить я хочу среди чеченцев.

"Мы хотели пожить джамаатом..."

- Давайте поговорим о Заре Муртазалиевой. Как она с вами познакомилась?

А.: - Не она с нами познакомилась, а мы с ней. Где-то в начале октября прошлого года мы пришли в мечеть на проспекте Мира и там на втором этаже, где молятся женщины, увидели двух девушек. Мы подошли, поздоровались. Одну звали Света, она, как и мы, была русской и совсем недавно приняла ислам. А вторая представилась Альбиной. Это и была Зара. У чеченцев два имени - в порядке вещей.

М.: - Когда мы узнали, что она чеченка, то сразу начали ее расспрашивать. Мы ж интересовались этим народом. Обменялись телефонами, договорились встретиться в субботу.

- Следователь пишет, что Зара вошла с вами в доверительные отношения. Как она это делала?

А.: - Конечно, мы ей доверяли. Договорились встретиться - пришла. Очень пунктуальная.

- А какое "моральное и психологическое" воздействие она на вас оказывала?

А.: - О жизни рассуждала по-человечески, о дружбе. Говорила вещи, с которыми трудно не согласиться. Например, что друзья познаются в беде. Объясняла нам, как девушке вести себя с чеченцами.

- И как же?

А.: - Быть скромной. Никаких прикосновений. Не пить, не курить. В глаза не смотреть. Тему интима не затрагивать. Разговаривать на отвлеченные темы - о музыке, о фильмах. Нельзя интересоваться его семьей - сестрами, братьями. Если ты имеешь на человека какие-то виды, то все это надо узнавать окольными путями, через кого-то, а напрямую ни в коем случае. Мы были обычными девушками, ну и разговоры вели соответствующие. Мода, косметика. Одеваться у чеченцев принято опрятно, красиво. Никаких коротких юбок, глубоких декольте. Все должно быть скромно... Но со вкусом. Легкая косметика - ресницы, глаза. Губы блеском. Никакой красной помады. Чуть-чуть тонального крема...

М.: - А еще Зара рассказывала про чудеса Корана. Давным-давно жил в Чечне человек, у которого вот здесь, на руках и на лбу, было написано "Аллах акбар". Он прямо таким и родился, с надписями. И когда его фотографировали, самого человека видно не было, а только эти надписи.

А.: - По-моему, наоборот. Человека было видно, а надписи нет.

М.: - А еще Зара рассказывала, что в морях находят рыб, на которых по-арабски написано "Аллах". И даже на ладонях есть его знак. Вот смотрите, это цифра 1, а это 8, а на другой руке наоборот - 8 и 1. А 18 плюс 81 получится 99. Это 99 имен Аллаха. Вот и доказательство.

- А про войну, про террористок-смертниц Зара вам что говорила?

М.: - Это уже позже было, когда мы все вместе в общежитии поселились на улице Галушкина в феврале этого года. Там у нас была отдельная комната с санузлом. Мы давно хотели пожить вместе, таким мусульманским джамаатом. Вместе молиться, читать книги исламские, все делать правильно - по-исламски.

- Как проходил день в вашем джамаате?

М.: - Просыпались в шесть-полседьмого. Всех будила Зара. Делали намаз, зимой его можно поздно делать, часов до восьми. После намаза Аня опять спать ложилась, она не работала, а мы с Зарой красились, завтракали, одевались. После работы мы встречались с Зарой в городе - мы с ней по соседству работали: она в Китай-городе, а я на Чистых прудах - и вместе ехали домой. Там разговаривали, смеялись, болтали всякие глупости. После ужина, часов в 8-9, опять делали намазы. Нам еще три намаза, пропущенные на работе, восполнять приходилось, это примерно 15-20 минут дополнительных. Ане не надо было, она дома сидела.

- За комнату Зара платила?

М.: - А нам ее бесплатно предоставил один чеченец из московского РУБОПа, его Аслан зовут. Знакомый Зары. Они познакомились в декабре прошлого года. Зару тогда задержали у метро "Медведково" без регистрации, а этот Аслан ее вытащил. И потом все время ей помогал. Например, милиция Зару останавливает, она звонит с мобильного Аслану, и ее отпускают. А потом он и комнату нам нашел. Нам, говорим, платить пока нечем. А он говорит: ну и не надо.

А.: - А комната эта, оказывается, уже прослушивалась милицией. И все наши разговоры потом повернули

против нас.

- И что ж это были за разговоры?

А.: - Мы спрашивали у Зары про войну в Чечне. Она говорила, что федеральные войска бесчинствуют, а все, что показывают по телевизору, - это неправда. Потому что когда войско заходит на территорию другой страны, это уже не войско, а мародеры. Зара же чеченка, про войну все знает.

- Вообще-то Зара из Наура, там уже лет семь никто не воюет.

А.: - О ненависти к русскому народу Зара не говорила. Только к солдатам. Но я тоже говорила о своей ненависти к солдатам. А следователи восприняли это как ненависть ко всему народу.

М.: - Еще мы спрашивали у Зары, джихад ли в Чечне. Она говорила, что да. Потому что когда на твою территорию нападают, а ты защищаешься, то это джихад, это законно.

- Зара снабжала вас какой-то литературой?

А.: - Нет, книжки мы сами покупали. "Традиции, обычаи и культура чеченского народа", "Нахи и священная история", "Адаты". А книжку "Невесты Аллаха" про шахидок мне Аслан дал, она у него в машине валялась. Я спросила: можно почитать? Он: "А зачем тебе?" "Просто интересно". - "Бери".

- А что вам было интересно в этой книжке?

А.: - Ну столько об этом говорили по телевизору. Терракт, шахиды. Просто здоровый человеческий интерес. У меня эту книжку при обыске изъяли.

Из обвинительного постановления:

"Зара Муртазалиева, являясь активным членом бандитских формирований, ведущих боевые действия с федеральными силами, пройдя специальную подготовку в лагере террористов-смертников под городом Баку Республики Азербайджан, в сентябре 2003 года прибыла в Москву для организации террористических актов..."

- А про Баку Зара что-нибудь рассказывала?

А.: - Говорила, что у нее там есть какой-то знакомый по имени Муса. У него проблемы со здоровьем, не может ходить. Вроде это как-то связано с боевыми действиями. И деньги ему нужны на лечение. Вот это мы обсуждали.

М.: - А я однажды спросила у Зары, как можно стать шахидом.

- Вы, Маша, собирались стать шахидом?

М.: - Да нет. Но мне хотелось узнать. Просто интересно было, как эта система организована. И Зара мне сказала: едешь в Баку, там лагерь, там тебя подготавливают, а потом приезжаешь в Москву, ну и вот. А я еще спросила: "А нам можно так сделать?". А Зара говорит: "Да зачем вам это нужно, вам еще жить да жить". Зара собиралась нас в Чечню увезти, с родителями своими познакомиться, с сестрами. Такие планы мы строили.

А.: - Я тоже у Зары про шахидок спрашивала. Просто было интересно. Вот девушки взрываются. Как это все происходит... Как вот они. Короче, мне это было интересно, потому что меня волновали проблемы Чечни.

- У вас шахидки какие чувства вызывают?

А.: - Была такая Хава Бараева, которая взорвала комендантуру в Алхан-Кале. То, что она совершила, очень похоже на самопожертвование ради народа Чечни. Во-первых, она взорвалась не в Москве, она пошла не против мирных жителей, а против вооруженных солдат. Сколько ей там было - 16 или 14 лет. Видимо, она очень страдала, что на ее родине происходят такие вещи, и хотела что-то сделать, чтобы все это прекратилось. И так выразила свой протест. Она вызывает у меня не то чтобы уважение... Восхищение!

- А Зулихан Элихаджиева, которая в Тушине взорвалась, вызывает у вас восхищение?

А.: - Не т. Ее взрыв был против людей. Хава, конечно, тоже против людей, но то были агрессоры. А здесь просто люди, которые пришли посмотреть концерт. То же самое касается и "Норд-Оста". А Хаве Бараевой я сочувствую искренне. Мне ее жалко.

М.: - Мне тоже Хаву жалко. А Зулихан Элихаджиеву не жалко. Она и лежала там, в Тушине, как... падаль.

- Вот уедете в Чечню, глядишь, и окажетесь на месте Хавы Бараевой.

А.: - Не думаю.

- Духу бы не хватило?

А.: - Духу бы, наверное, хватило. Я задумывалась об этом. Я думала: интересно, смогу ли я стать шахидкой. Но приходила к выводу, что мне это не нужно. Это ведь ничего не докажет. Чем больше будет взрывов, тем больше будет притесняться мусульманский народ.

- Хава Бараева в раю сейчас?

А.: - В раю сейчас никого нет. Судный день будет для всех одновременно. И все его сейчас ждут. А где они его ждут, я не знаю. А в раю и в аду пока нет никого.

22-летняя Хава Бараева - то ли племянница, то ли сестра Арби Бараева, резавшего головы иностранным заложникам, а также родственница Мовсара Бараева, захватившего "Норд-Ост", - самая первая и наиболее раскрученная вражеской пропагандой террористка-смертница. Вражеский бард Тимур Муцураев посвятил ей такие строки:

К коменда туре мчится грузовик,

Нагруженный пластиком и судьбою,

В его кабине виден нежный лик

Хавы, решившей жертвовать собою...

На самом деле было так. 7 июня 2000 года Хава Бараева и еще один террорист-водитель прорвались к воротам коменда туры на "уазике"-таблетке. У ворот на посту стояли омоневцы из Омска - 23-летний старшина Дима Сафронов и 37-летний старший прапорщик Анатолий Базылев. Сафронов открыл огонь по машине и уничтожил террористов, если бы не он, "уазик" прорвался бы к зданию, и жертв было бы гораздо больше. А так Хава даже "Аллах акбар" до конца прокричать не успела. "Уазик" взорвался. Сафронов и Базылев погибли. У Базылева в Омске осталась дочка. Сафронов еще не успел обзавестись детьми, дома его ждала невеста. Спустя неделю в госпитале в Ханкале умер от ран еще один омоневец - сорокалетний прапорщик Виталий Иванов. У него остались сын и дочь такого же возраста, что и мои собеседницы. Официально сообщалось о пятерых раненых, но дежурный по отряду по имени Олег сказал мне, что их было гораздо больше. "И тяжелых, и средних, и легких. Меня и самого тогда ранило, теперь вот память плохая", - пожаловался Олег.

- Если я правильно понял, разговоры о войне, о шахидах, о лагерях по подготовке смертников затевали вы. А Зара вам только отвечала.

А.: - Да. А милиция все это слушала. И построила на этом обвинения.

- Подставили вы свою подругу...

М.: - Получается, что так.

- А с чего вы взяли, что вас прослушивали?

А.: - А у следователя распечатка наших разговоров была. Он некоторые фрагменты нам показывал. Диалоги точь-в-точь. Так никто рассказать не мог. Все смешки, все ухмылки записаны. А еще был такой эпизод. Мы с Машей разговаривали, уже часов 12 ночи было. Маша говорит: вот хорошо бы, Аня, выйти замуж, родить детей, пожить семьей, а только потом пойти на джихад. А я ей отвечаю: "Ты что, Маш, в 80 лет в шахидки собралась". И вот все это у них записано.

- Когда вас задержали?

А.: - Через двое суток после того, как задержали Зару. Мы после ее ареста в общежитии не появлялись, ключ только у Зары был. Так что за нами приехали домой. Сначала привезли на обыск в общежитие, потом на допрос в Никулинскую прокуратуру.

М.: - Помню, так было неприятно во время обыска. Я же дневники веду. Пишу всякие вещи. Они все это открывали, читали, смеялись, так это было неприятно, это же мои мысли. Какая разница - про терроризм я пишу или про любовь: это же личные записи.

- И что вы в дневниках про терроризм писали?

М.: - Была там такая фраза: "Я мечтаю воевать в далеком горном краю". Они читают и смеются. Вот, говорят, размечталась. Или еще я писала: "Терроризм - это закономерная вещь. Это месть за то, что творят русские солдаты на территории Чечни. Кровь за кровь. Чеченцы - народ горячий". Мои рисунки тоже забрали. Ну, я там рисовала мусульманок, шахидок. Ну как шахидок... Девушек в хиджабах. Для них это всё шахидки. Луну там сверху нарисовала. Я этот рисунок, как назло, на полу оставила. А еще забрали мою фотографию. Рамочка такая в виде сердечка, и там была моя фотография с паспорта. Я ее взяла и разукрасила, как будто я в таком хиджабе черном. Ну, чтоб заметно было, белый же никак не нарисуеть. Еще фотографии забрали, которые мы в "Охотном Ряду" делали.

Из обвинительного постановления:

"Получив указание от не установленного следствием источника об организации и осуществлении теракта - взрыва эскалатора, расположенного в торговом центре "Охотный Ряд", с целью подготовки указанного теракта Муртазалиева осуществляла выезды в торговый центр, где 3 января 2004 года произвела ряд фотоснимков эскалатора..."

- А зачем вы эскалатор фотографировали в "Охотном Ряду"?

М.: - Да не эскалатор мы фотографировали, а чеченцев. Там их всегда много тусуется. Фотоаппарат мой, а фотографировала Зара. Просто потому, что нам нравятся чеченцы.

- А почему вы говорите, что ваши показания были искажены?

А.: - Все эти наши разговоры про смертниц, про войну, про Чечню можно ведь по-разному повернуть. Можно как болтовню праздную, а можно как умысел на преступление по предварительному сговору. И вот следователь так умудрился акценты расставить, что получилось, будто Зара все это организовывала. И все это записано с наших слов, подписи наши стоят. А на самом деле мы ведь не так говорили. Можно было, конечно, не подписывать, но откуда ж мы знали, что можно, что нельзя. Первый раз в такой ситуации оказались.

- А почему, как вы думаете, вами заинтересовались правоохранные органы?

А.: - Ну, может, тем эфэсбэшникам, которые в мечети сидят, ситуация показалась подозрительной. Русские девушки приняли ислам, общаются с чеченкой. Да мало ли. И Аслан этот непонятный из РУБОПа, чего он с нами возился, может, тоже следил. Тем более что про него у нас никто в прокуратуре не спрашивал.

- А с вашими друзьями-чеченцами вы сейчас поддерживаете?

М.: - Большинство из них после задержания Зары уехало. Мы же в наших разговорах в комнате многие имена упоминали. И все они, естественно, попали под подозрение. Одного вообще подозревали в том, что он хотел на мне жениться, чтоб потом взорвать. А парень вообще не при делах.

- Когда вы вернулись домой после допроса, что вам родители сказали?

М.: - Сначала была такая напряженная обстановка. Потом родители стали следить за каждым моим шагом. Один раз я с папой поссорилась. Ты понимаешь, говорит папа, что подставила всю нашу семью? Я ему так грубо ответила, что мне в общем-то плевать. Мы поругались, неделю не разговаривали, а потом опять все нормально стало.

А.: - А я дома ни с кем не хотела разговаривать. Родители нервничали. Потом как-то все забылось. Я все это время думала, что дала показания против Зары. Там все так было написано, как будто я против нее, и я переживала, что получилось, будто я ее предала, и родственники ее подумают, что я такая-сякая. И

Зара во мне разочаруется. Мы сегодня вот эту записку в тюрьму ей передадим.

Аня протягивает мне квадратик бумаги: "Зарочка! Мы с тобой, мы тебя не предали. Правда с нами! Айшат и Фатима".

- А кто это такие - Айшат и Фатима? - спрашиваю я.

- Айшат - это я, - говорит Аня. - Это имя я взяла, когда приняла ислам. Означает - "живущая". Красивое имя, правда? Почти как Аня.

- А я Фатима, - представилась Маша. - Так звали дочку пророка Мухаммеда.

"Я бы пошла, но не снайпером. Снайпером - это нечестно..."

Пару лет назад российские журналисты вдруг озадачились вопросом - что за поколение выросло в Чечне за десять лет почти непрекращающейся войны? Что это за юноши и девушки, которым в 1994-м было по восемь-десять лет? Как они относятся к русским, к России, каковы их ценности и чего от них ждать в будущем? Я и сам писал заметки на эту тему. Кавказская война представлялась этаким локальным конфликтом. Выезжая из Чечни, я кожей чувствовал географические границы этой войны - мир наступал сразу за перекрестком Ассиновская - Серноводск по федеральной трассе М-29 Ростов - Баку. Возвращаясь домой, я видел, что Москва живет собственной жизнью и никому нет дела до моих впечатлений. Опасался, что мое начальство почувствует это равнодушие публики и прикроет кавказские командировки, к которым я уже пристрастился. А вон как вышло... Локальный конфликт охватил всю Россию. Вошел в сознание не только тех, кто там побывал, но и тех, кто понятия о войне не имеет. Теперь, чтобы писать о войне, и ездить никуда не надо. Достаточно поговорить с Аней и Машей...

- Вы бы могли воевать в Чечне против русской армии?

М.: - Да. Я считаю, что русская армия творит в Чечне беззакония. Я бы пошла защитницей чеченского народа.

- Против народа своего.

М.: - А я не считаю тех, кто там воюет, русским народом. Там есть солдатики, а есть контрактники. Вот я бы пошла против контрактников. Которые ради денег не жалеют никого.

А.: - А я бы хотела помогать раненым чеченцам. Ну, то есть служить медработником. Воевать с оружием все-таки мужское дело.

М.: - А я бы воевала в действующей армии. Но не снайпером, мне кажется, это нечестно - быть снайпером. Простым солдатом. В руках бы у меня был пулемет, а вот здесь кинжал. Ходила бы в рукопашную.

А.: - А я вообще всегда на стороне слабых.

М.: - Они не слабые, Аня.

Р.С.: Маша: - Они свободные, непокорные вообще. Они взрослые с детства. В моей семье нет такого мужчины. Главного нет. Отец - добытчик денег, но мягкий человек. Не то чтоб подкаблучник, но все равно как-то... Я вот иду по улице и не вижу среди русских ни одного парня с мужским взглядом. В этих своих серьгах, татуировках, с пивом и хвостиками. Жалкие все какие-то.

Автор: Вадим Речкалов © Известия.Ру ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 16593 19.06.2004, 09:30 📄 706

URL: <https://babr24.com/?ADE=13453> Bytes: 32930 / 32567 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

